Кузнецкий рабочий
г. Сталинск

24 ИЮН 1961

5

Жизнь артиста

Очерк

Я смотрю на руки своего собеседника и думаю, где видел их. Что-то очень знакомое, дорогое, близкое в этих руках. Они сильны, натружены, ловки, как руки рабочего. Они удивительно легки и пластичны, как руки музыканта... Вот почему кажется, что эти руки знаешь давно. Руки простого и близкого человека.

Да, многое привелось испытать рукам заслуженного артиста Российской Федерации Александра Константиновича Боброва. В годы первых пятилеток фабзаучник Саша Бобров овладевал профессией токаря. Стал рабочим-металлистом одного из пензенских заводов. Его руки в ту пору ловко и уверенно управляли токарным станком. В годину войны сильные руки лейтенанта Советской Армии Александра Боброва крепко держали боевое оружие. На фронте в 1944 году эти руки бережно, как святыню, приняли партийный билет. И всегда этими руками управляла сильная воля и чистая мысль человека большого сердца, большой души, яркой зовущей мечты.

А мечта влекла Боброва к сцене. Сын актеров оперетты, он с детских лет тянулся к театру. И вот позади годы работы в балетной группе, переход в амплуа опереточного простака, все более серьезные творческие успехи. В Кемеровском театре он развернулся как актер в полную силу, ему присвоили звание заслуженного артиста.

Работая над самыми разнообразными, широко известными ныне зрителям ролями, Александр Константинович понимал — советский артист должен прежде всего познать жизнь. И уже будучи зрелым мастером оперетты, ведущим актером театра музыкальной комедии Кузбасса, он старается чаще быть в гуще жизни.

Сцена из спектакля «Под черной маской». **Подметкин** — заслуженный артист РСФСР **А. К. Бобров** (справа). **Шарлотта де Бульон** — заслуженная артистка УзССР **Н. Л. Коносевич.**

... — Мне бы артиста Боброва, — сказал хриплым, простуженным голосом молодой человек в брезентовом дождевике, обратившись к дежурному билетеру.

Это было в те дневные часы, когда в театре становится по-особому тихо и немноголюдно.

— Александр Константинович на заседании месткома. Подождите.

В этот день члены месткома обсуждали серьезный и трудный вопрос. В семье артиста Х. случилась беда. Сын сбился с пути. Х. просил товарищей, просил Боброва помочь ему. Не слишком серьезен был первый проступок парня, его вполне еще можно образумить, вернуть к честному труду, взяв на поруки. Заседание шло долго. Уже немного времени оставалось до начала вечернего спектакля, а разговор все продолжался.

А он, понимаете, так рассудительно, спокойно отвечает ей:

— Птичке, бабуся, летать надо. Жалко птичку!

Вот и поговорите с ним... Да, это верно — «человек создан для счастья, как птица для полета!..». Не волнуйся, с твоим сыном все будет хорошо.

И Бобров положил руку на плечо своему товарищу по театру.

— Спасибо, друг, — ответил Х.

...А в вестибюле Александр Константинович говорил дежурной:

— Что же вы не сказали, что меня ожидают? Простите, товарищ! Заставил ждать.

Он посмотрел на часы.

— Скоро гримироваться. А я, признаться, и дома еще не был. У вас срочное дело?

— Очень! Очень... — порывисто сказал незнакомец.

— Тогда слушаю вас.

—С глазу на глаз бы?..

Они отошли вглубь фойе.

— Я не задержу вас долго.

— Что у вас с голосом?

— Простыл. Грунтовые воды. На строительстве дороги работаю.

Помолчали.

— Техникум я недавно окончил...

Парень опустил голову. Он не глядел в глаза Боброва.

Александр Константинович БОБРОВ

— Людей мне доверили. Мастером поставили. Это доверие оправдать надо. А дело плохо идет. Работу-то я свою знаю... Да этого мало. К сердцу ребят ключа не нашел. В души их никак не загляну. Ребята все разные. Кто постарше меня, кто в сверстники годится. Понимаете, доверия я еще не завоевал. Помогите!

— С радостью! Только чем я могу помочь вам?

— Я давно вас знаю, Александр Константинович. Помню «Свадьбу в Малиновке»... Вы Яшку-артиллериста играли. Очень смешно. И очень правдиво, жизненно. А еще помню моряка лейтенанта Пчелкина в оперетте «Морской узел». И дружков его помню. Все дружки за вашим Пчелкиным шли. Дружно службу флотскую несли. Это на сцене было. А я в жизни за собой ребят повести не могу. Вот к вам за советом пришел, за помощью. Вы артист — душу людскую знаете...

Надолго, навсегда запомнил Бобров эти слова. Он пригласил парней со стройки в театр. Он пошел к ним. Запросто и по душам, сурово и откровенно, потолковал с ними о жизни, о дружбе и труде. А потом разыскал комсорга. Вместе с ним и молодым мастером еще долго говорил о судьбах и делах молодежи.

Отзывчивость — вот, пожалуй, то слово, которое наиболее полно и точно определяет сущность А. К. Боброва. Его реалистическое яркое творчество доступно широкому зрителю. Его глубокая и отзывчивая душа всегда раскрывается навстречу людям.

Боброва знают строители нового здания театра музыкальной комедии в Кемерове. Они видели его не только на сцене, но и на лесах стройки, куда артист не раз вместе с товарищами по театру приходил вложить и свою трудовую лепту. Его знают в совхозе «Ильинский». Его успели полюбить молодые строители Запсиба — энтузиасты клубной самодеятельности, создающие свой театр оперетты.

Никогда не забыть его советов молодому режиссеру, дипломнице Московского театрального института Таисии Гориной, осуществившей постановку спектакля «Под черной маской». Когда в трудную минуту Гориной казалось, что спектакль обречен, когда отдельные пессимисты и скептики не верили в нее, Бобров вместе с заслуженной артисткой Коносевич, артистами Цагиной, Григорьевым и другими сумел вдохнуть силу, уверенность, страстность в работу молодого режиссера. Точно так же, с присущей ему прямотой, заботливостью, он помогает другим малоопытным работникам театра.

Но не только в театре есть друзья у Александра Константиновича. Широк круг его общения с людьми. Тут и инженеры, и рабочие, и строители.

Группа телевизионных зрителей из Ленинска-Кузнецкого в своем очень теплом письме писала: «Сердечно любим вас, Александр Константинович, благодарим за двенадцатилетний труд в Кузбассе. А вот вы нас не чтите. Взяли бы да и посвятили хоть одно свое выступление по телевидению нам, труженикам Ленинска. (Мы теперь свободно смотрим телепередачи из Кемерова). Ну хотя бы в следующем телевизионном концерте перед началом выступления за левым ухом почешите. Мы поймем это, как привет нам»...

Я прочитал это письмо и рассмеялся. А Бобров, улыбнувшись, сказал:

— Поначалу и я смеялся. Вдумался в письмо — не до смеху. Мало мы связаны с городами, селами области. Народ нас зовет к себе, а мы не всегда поспеваем на этот зов. Но за левым ухом (да простят меня!) все же перед экраном телевизора почесал! Благо, дуэт позволял...

— Вы шутник, Александр Константинович!

— Оперетта — веселый жанр. Но иногда бывает и грустно...

...Помню, был на метизном заводе. И потянуло меня к станкам, да так, как четверть века назад. Вместе с моим приятелем, инженером Александром Захаровичем Подковниковым, пришли в цех. Захотелось к станку встать, поработать. Глянул я и... спасовал. Станок такой огромный, на каких нам, металлистам первой пятилетки, работать и не приходилось. Смотрю, у станка паренек стоит молодой, ладный, работает уверенно, споро. Стружка от заготовки волной бежит. Постоял я, помолчал. Сказал парню доброе слово и отошел.

...Мы бродим с Бобровым по берегу Томи. Этим редким солнечным днем нынешнего неласкового кузнецкого лета тут в Топольниках хорошо и привольно. Разрезая бурую воду, мимо проносится лодка.

— Счастливцы! — Бобров завистливо, азартно глянул вслед лодке. — Нынче мне до осени не рыбачить. До осени не бывать в тайге. Из Сталинска наш театр в Уфу и Казань едет. А я так люблю здешние места. Сроднился с Кузбассом. На юг меня приглашали, в разные большие города. Отказался.

Сгущались сумерки. А мы еще долго стояли на берегу.

Бобров поднял камушек, перекинул его с ладони на ладонь и ловко закинул вдаль. Камень, то ныряя в бурую волну, то подпрыгивая над ней, скользил по Томи, убегая к лунной дорожке. И как знать, быть может именно в эту минуту в замыслах артиста родилась новая деталь для роли, которую он готовит в спектакле, посвященном XXII с'езду КПСС. Ему предстоит сыграть в музыкальной комедии, повествующей о мирной жизни советских моряков.

...Таков этот человек с сильными руками рабочего, глазами вдумчивого художника, с сердцем коммуниста — заслуженный артист республики Александр Бобров.

Л. ХАЗАНОВ.